

*аспирантка кафедри теорії
літератури і історії
української літератури
Горлового державного
педагогічного інституту
иноземних мов*

ПЕРВЫЙ ИЗ "ВТОРОГО РЯДА": О СВОЕОБРАЗИИ ПРОЗЫ

П.Д. БОБОРЫКИНА

Одной из наиболее важных особенностей современного литературоведения является интерес к малоизученным аспектам и нерешенным проблемам развития литературы, к тем переломным этапам, когда возникало и формировалось то или иное новое идейно-эстетическое явление. К таким сложным явлениям относится русский натурализм, феномен которого до сих пор представляет определенную загадку для исследователей. Бесспорным лидером "русского натурализма" считается Петр Дмитриевич Боборыкин, внимание к творческой деятельности которого в современном литературоведении в последнее время заметно усилилось. Исследователей интересует, прежде всего, беллетристическое наследие писателя, которое рассматривается как своеобразная иллюстрация вопроса о русском натурализме. В работах Е.Б. Тагера, В.И. Кулешова, В.И. Каминского, А.А. Тарасовой, С.И. Чупринина, Г.К. Щенникова и др. определен круг проблем, возникающих в процессе теоретического и историко-литературного изучения русского натурализма. Его специфика освещена далеко не полно, значительны расхождения между исследователями, как в трактовке самого явления, так и конкретных литературных фактов. Об этом свидетельствуют периодически возникающие дискуссии о натурализме. Несомненно, что характеристика творческих взглядов П.Д. Боборыкина и основных особенностей его художественной системы помогают приблизиться к верному пониманию историко-литературного значения натуралистического течения в русской литературе.

Традиционно натурализм отождествляют с натуралистичностью, воспринимают его как разновидность "плохого" реализма или даже антиреализма. Жанровые и стилевые свойства этого явления не выявлены в должной степени. Попытки реабилитировать писателей-натуралистов предпринимались неоднократно. Однако до сих пор остается актуальной методологическая проблема, поставленная Ю.Н. Тыняновым еще в 1927 году: теория ценностей в литературной науке вызвала опасность изучения только главных явлений и имен, что превращало историю литературы в вид "истории генералов" [11, с.270]. Между тем для создания более полного представления о литературном процессе необходимо расширить круг писателей и исследователей, творчество и идейно-эстетические взгляды которых не подвергались всестороннему анализу. Это, прежде всего, писатели так называемого "второго ряда", которые во многом предвосхищали художественные открытия классиков, а также создавали литературный контекст эпохи.

К числу таких писателей традиционно относят имя популярного в свое время романиста Петра Дмитриевича Боборыкина, творчество которого однако не ограничилось лишь беллетристической деятельностью. Значительное место в его творческом наследии занимают работы по истории русской и зарубежной литературы, главным образом, роману. Однако литературная судьба П.Д. Боборыкина оказалась не очень благоприятной. Казалось бы, он не мог пожаловаться на невнимание современников. Достаточно сказать, что в 1900 году он был избран почетным академиком, дважды издавалось его собрание сочинений в 12 томах (1885-1887 и 1897 гг.). Каждая работа писателя, будь то роман, литературно-критическая статья или монография, вызывала большой интерес у читателей и

сопровождались многочисленными критическими выступлениями в его адрес. И это при том, что каждая работа Боборыкина, по словам С.А. Венгерова, – "есть истинно-литературное явление по прекрасному знакомству с предметом, по точке зрения, обыкновенно идущей вразрез с установившимися шаблонами" [4, с.223]. Однако в литературном сознании, как современников, так и потомков Боборыкин оставался прежде всего "второстепенным" писателем-беллетристом, автором многочисленных романов, в которых отражались разнообразные явления русской жизни последних десятилетий XIX века, создателем "летописных документов" эпохи, романистом, писавшим исключительно на "злобу дня".

П.Д. Боборыкин, по мнению большинства ученых, считается главным "русским натуралистом"-писателем и главным теоретиком русского натурализма. Между тем, вопрос этот, полагаем, гораздо сложнее, учитывая эстетическую и историко-литературную концепцию писателя, ориентированную во многом на идеи "искусства для искусства" (Л.В. Дербенёва для обозначения своеобразия этой концепции, употребляет термин "эстетико-натурализм"[6]).

Являясь приверженцем новых методов, приемов и форм в искусстве, П.Д. Боборыкин, действительно, являлся пропагандистом творчества крупнейших философов и историков-позитивистов И. Тэна, Дж.С. Милля, Г.Спенсера, Э. Эннекина и др.) [1]. А в 1870-х годах знакомит русского читателя с новым литературным явлением, получившим название "золоизм" (статья "Реальный роман во Франции", и др. [2]). Действительно, П.Д. Боборыкин многое сделал для доказательства эстетической состоятельности натурализма как художественной системы, о чем свидетельствует опыт его многочисленных романов: "Жертва вечерняя" (1868), "Дельцы" (1872), "Китай-город" (1882), "Василий Теркин" (1892), "Тяга" (1898) и др. В 90-е годы писатель предпринимает попытку создания обновленной жанровой модели: "На ущербе" (1890), "Перевал" (1894), "Подругому" (1897), где по примеру И.С. Тургенева большее внимание уделено сложным духовным процессам эволюции представителей культурного слоя.

П.Д. Боборыкин начал писать с гимназических лет. Первая его публикация – комедия "Одноворец" (1860). Ранние драмы Боборыкина "Ребенок" и "Старое зло" (обе 1861), "Мать и дитя" (1864), автобиографический роман "В путь-дорогу" (1862–1864) написаны, очевидно, под влиянием В.А. Соллогуба, с семьей которого Боборыкин сблизился в эти годы. Как романист П.Д. Боборыкин становится известным после выхода в свет романа "Жертва вечерняя" ("Всемирный труд", 1868, № 1-5). С этим романом связаны и первые развернутые отклики на его литературную деятельность. В частности, М.Е. Салтыков-Щедрин в статье "Новаторы особого рода" ("Отечественные записки", 1868, № 11) представил роман П.Д. Боборыкина как попытку "узаконить" в литературе элемент "срывания удовольствия", традиции "плотского цинизма", хотя и отметил при этом "ясность слога", отсутствие "излишеств в подробностях", некоторую живость в изображении главной героини и литератора Домбровича. Вероятно, литературные способности Боборыкина, его обширные связи в кругах русской и европейской интеллигенции привлекли внимание Н.А. Некрасова, который приглашает писателя в качестве очеркиста в "Отечественные записки" (1870). Этот род занятий (очерки о событиях Парижской коммуны и др.) наложил свой отпечаток на первые рассказы Боборыкина ("Фараончики", "Посестрие", 1871), а также создаваемые почти одновременно романы "Солидные добродетели" (1870), "Дельцы" (1872), "Доктор Цыбулька" (1874). Уже в этих произведениях проявлялись основные особенности Боборыкина-романиста: точность изображения реалий жизни, детализация, обилие "бытийного", фактического материала, фиксировавшего большие перемены в деловых сферах русской жизни в пореформенную эпоху. Поэтому и критики тех лет, стремясь выделить главное в произведениях Боборыкина, причислили его к писателям-эмпирикам (П. Никитин [П.Н. Ткачев]. Беллетристы-эмпирики и беллетристы-метафизики // Дело, 1875, № 5), к писателям-фотографистам (Цебрикова М.К. Беллетристы-фотографы // Отечественные записки, 1873, № 11).

В 1882 году выходит в свет один из самых известных боборыкинских романов – "Китай-город", а в 90-х годах роман "Василий Теркин" (1892), повесть "Поумнел" (1890) и другие произведения. С этого времени отношение к литературному творчеству П.Д. Боборыкина в русской критике и академической науке несколько меняется. Все чаще упоминается о талантности писателя, его эрудиции, необыкновенной "плодовитости", умении быстро реагировать на новые явления общественной жизни. Так, Н.К. Михайловский в работе "П.Д. Боборыкин и его отношения к "Отечественным запискам" – ("Русская мысль", 1891, № 7) выделяет "разносторонне образованный и живой ум г. Боборыкина", отличающийся "от прочих подобных умов, именно необыкновенною быстротой и точностью восприятий". Критик, подчеркивает также "обдуманность" сюжетов в романах "Дельцы" и "Китай-город", специфические жанровые черты его произведений ("картины нравов"), отмечает как достоинство "множество вводных лиц и внешних мелочей". Итоговый вывод сформулирован следующим образом: "Г. Боборыкин есть, бесспорно, один из самых образованных и самых мыслящих наших беллетристов" [7]. Вместе с тем и Н.К. Михайловский отмечает у Боборыкина-писателя "фотографичность картин и портретов" как коренные свойства его природы. Однако мнение критики о творчестве Боборыкина и в это время отличается противоречивостью. Так, критика "Русской мысли" считала, что ни для историка-социолога, ни для историка литературы "романы Боборыкина не дают никакой поживы", ибо "занятый своим кодаком и проявлением снимков с букашек, Боборыкин слонато и не примечает" [9, с.113]. Л. Войтоловский в "Очерках по истории русской литературы XIX и XX вв.", наоборот, утверждает, что романы Боборыкина представляют интересный материал, как для историка русской общественной мысли, так и для "литературного археолога" [5, с.93]. Для Д.Н. Овсяннико-Куликовского Боборыкин — творец положительных типов русской буржуазии [8], а В.Я. Светлов в статье "Летописец нашего времени", посвященной 25-летию литературной деятельности писателя, пишет: "Мы видим в Боборыкине убежденного противника не только нашей, но и западноевропейской буржуазии" [10, с.89]. "Вестник Европы" называл Боборыкина "культурным прогрессистом", а Философов утверждал, что идеи прогресса только вредят своеобразному таланту Боборыкина [12, с.113].

Известно, что творцы новых эстетических концепций и программ на практике далеко не всегда следовали этим программам. Это расхождение между теорией и практикой наблюдается и у главного русского "натуралиста" Петра Дмитриевича Боборыкина.

Ратуя за объективизм, писатель нарушает этот главный принцип своей эстетической концепции в наиболее социально емких и художественно совершенных своих романах – "Василий Теркин" и "Тяга", где ярко проявилась тенденциозность Боборыкина. Здесь же нарушен и другой принцип – отказ от изображения жизни в свете индивидуальных поисков выдающейся личности, исключительный интерес к общему потоку жизни. В этих же произведениях выделены главные герои: Теркин, Спиридонов, Меньшов. Внимание читателей концентрируется на их духовных исканиях, то есть сохраняется структура классического социально-психологического романа "тургеневского типа". Однако это не означает, что Боборыкин последовательный классический реалист. Так, например, самое известное произведение Боборыкина, постоянно у нас переиздаваемое, роман "Китай-город" написан в полном соответствии с эстетикой натурализма. Не новый человек, а красочный облик Москвы – купеческой и дворянской, мануфактурной и биржевой, Москвы ресторанов и канцелярий, банков и торговых рядов, со всеми бытописательскими подробностями – подлинный герой этого романа.

Особый интерес как попытка создания новой жанровой модели представляет цикл романов Боборыкина 1890-х годов: "Перевал" (1894), "Из новых" (1895), "На ущербе" (1897), "По-другому" (1897). В этих романах, в отличие от "Китай-города", внимание писателя обращено к духовным процессам, здесь он пытается, по примеру Тургенева, отразить быстро меняющуюся "физиономию" русских людей культурного слоя, но представляет ее не так, как

Тургенев. Особым предметом изображения в них являются не властители дум, а общая психологическая атмосфера, сдвинувшийся вправо или влево градус общественных интересов русской интеллигенции на сравнительно небольшом этапе. Например, разочарование интеллигенции в доктринах народничества и желание пойти на выучку к капитализму, а вместе с тем и замена этики общественного долга культом собственной личности ("Перевал"); или наступление момента, когда широкие умственные интересы оказываются "на ущербе", все рвется к плотским радостям, и, как утверждают персонажи Боборыкина, "женщина опять почувяла свою демоническую власть" ("На ущербе"); либо момент невиданной раньше дифференциации общества с точки зрения умственных интересов, когда враз появляются и марксисты, и мистики, и декаденты ("По-другому"). Настроения эти по-разному испытывают все персонажи. Ощущение новизны настроений создается таким образом: завязкой этих романов является духовный перелом, который переживает сразу несколько действующих лиц, перелом мотивирован каким-то событием в их жизни (отставкой по службе, уходом от политической деятельности, возвращением из ссылки, а может быть, и мелкими случаями – статьей в журнале, встречей с другом и т. п.). В конечном же счете все эти перемены обусловлены сменой общественного климата. Дальнейшее движение сюжета связано – у разных героев – с осознанием непреложности общих перемен и с выработкой своего отношения к новому градусу общественной атмосферы. Здесь большую роль в сюжете романов играют повторяющиеся встречи друзей и выяснение в дружеских разговорах происшедших с ними перемен. Реакции людей на социальные сдвиги самые разнообразны. Но писатель стремится выделить и акцентировать в них общий вектор, общее направление движения мысли.

К произведениям П.Д. Боборыкина мера творческой индивидуальности едва ли приложима. В поэтике его романов превалирует групповое, а то и родовое (общебеллетристическое) начало, которое сказывается в изображении человека, в формах сюжета и повествования. Однако творчество "обыкновенных талантов" позволяет вычертить своеобразную "диаграмму роста" литературы как вида эстетической деятельности, вектор развития литературы. Роль Боборыкина в развитии прозы, в частности, социального романа отрицать невозможно. Однако место писателя в литературном процессе второй половины XIX века, мера его участия в развитии русской литературы не определены до сих пор с должной конкретностью и последовательностью, нуждаются в большем внимании и заслуживают объективной, взвешенной оценки в соответствии с реальными фактами литературного движения.

Литература:

1. Боборыкин П. Анализ и систематика Тэна / П. Боборыкин // Всемирный труд. – 1867 – № 11. – С. 247–293; № 12. – С.1–34.
2. Боборыкин П.Д. Реальный роман во Франции / П.Д. Боборыкин // Отечественные записки. – 1876. – № 6. – С.229–337; № 7. – С.38–92.
3. Боборыкин П.Д. Собрание романов, повестей и рассказов: В 12 т. / П.Д. Боборыкин – СПб., 1897.
4. Венгеров С. Отзывчивый писатель. Из этюда о П.Д. Боборыкине / С. Венгеров // Книжки "Недели". – СПб. – 1895. – № 1. – С. 163–181.
5. Войтоловский Л. Очерки по истории русской литературы XIX и XX веков./ Л. Войтоловский – Пг.: Госиздат., 1928. – Ч. 2. – 237 с.
6. Дербенёва Л.В. Историко-литературная концепция П.Д. Боборыкина (П.Д. Боборыкин – историк русского и европейского романа): дис. на соискание учен. степ. канд. филол. наук: спец. 10.01.02. "Русская литература" / Л.В. Дербенёва. – Ивано-Франковск, 2002. – 180 с.
7. Михайловский Н.К. П.Д.Боборыкин и его отношения к "Отечественным запискам" // Русская мысль. 1891. – № 7.

8. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Петр Дмитриевич Боборыкин // История русской литературы XIX в. – СПб.: Изд-во "Мир", 1911. – Т. 5. – С.135-144.
9. Протопопов Л. Беллетрист-публицист (Романы и повести г. Боборыкина) / Л. Протопопов // Русская мысль. – 1892. – № 11. – С. 76-87.
10. Светлов В.Я. Летописец нашего времени: Последние 25 лет литературной деятельности П.Д. Боборыкина / В.Я. Светлов // Ежемесячные литературные приложения к журналу "Нива" на 1896 г. – № 9. – С. 174 – 183.
11. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов – М.: Наука, 1977. – 574 с.
12. Философов Д. Старое и новое. Сб-к статей по вопросам искусства и литературы / Д. Философов – М., 1912. – 345 с.

Анотація

О. ЗУБЧЕНКО. ПЕРШИЙ З "ДРУГОГО РЯДУ": ПРО СВОЄРІДНІСТЬ ПРОЗИ П.Д. БОБОРИКІНА

Стаття присвячена маловивченій темі: своєрідності романної творчості П.Д. Боборикіна. В сучасному літературознавстві творчість письменника традиційно розглядають в аспекті "російського натуралізму". Проте проблема феномену російського натуралізму є однією з найскладніших. Недостатньо вивчене й місце Боборикіна в літературному процесі XIX століття. У зв'язку з цим актуальними є дослідження своєрідності поетики прози письменника у співвідношенні з фактами літературного руху.

Ключові слова: беллетристика, реалізм, натуралізм, роман, критика, концепція.

Аннотация

О. ЗУБЧЕНКО. ПЕРВЫЙ ИЗ "ВТОРОГО РЯДА": О СВОЕОБРАЗИИ ПРОЗЫ П.Д. БОБОРЫКИНА

Статья посвящена малоизученной проблеме: своеобразие романного творчества П.Д. Боборыкина. В современном литературоведении творчество писателя традиционно рассматривают в аспекте русского натурализма. Между тем, проблема феномена русского натурализма до сих пор является одной из самых сложных и непроясненных. Недостаточно изучено и место Боборыкина в литературном процессе XIX века. В связи с этим представляется актуальным исследование своеобразия поэтики прозы писателя в соответствии с фактами литературного движения.

Ключевые слова: беллетристика, реализм, натурализм, роман, критика, концепция.

Summary

O. ZUBCHENKO. THE FIRST FROM SECOND LINE: ABOUT THE PECULIARITY OF P.D. BOBORYKIN'S PROSE

The article is dedicated to the insufficiently explored problem: peculiarity of P.D. Boborykin's prose. Modern literary criticism traditionally views the writer's literary creative work in the aspect of Russian naturalism. Meanwhile the problem of Russian phenomenon of naturalism still remains one of the most complicated and inexplicable. Boborykin's place in the literary process of the 19th c. is explored sufficiently. In this connection we consider investigation of the peculiarity of the writer's prose to be actual according to real facts of the literary movement.

Key words: fiction, realism, naturalism, novel, criticism, conception.